Тихо. Нет ни малейшего ветерка. Сверху падает пушистый снег, скрадывая очертания, заглушая звуки. Со стороны кажется, что между домами мечутся демоны. Да так оно и есть. Люди просто не могут так улыбаться, убивая беззащитных женщин, стариков, детей. Их мольбы просто не достигают ушей демонов, что пришли по их души. Они пьянеют от крови и вседозволенности. Они уничтожают всех, ведь такова воля Мизукаге.

Остановитесь!

Кулаки сжимаются до хруста, и только коротко стриженные ногти спасают от ран. Ненадолго. Волна гнева непонятно на кого захватывает его удушающей волной. Во рту появляется привкус крови.

За что они убивают? Мечник не знает ответа, просто в какой-то миг понимает, что… он затрудняется подобрать слова для описания происходящего, ему просто надоело. Он не видит смысла в приказе, что отдал Ягура. В этом поселении нет шиноби, неважно с геномом или без. Для зачистки хватило бы одного человека. Только зачем?

Нет ответа. Лишь усталость. Бессмысленная бойня, от которой нет спасенья. Жестокость, самые большие людские пороки. Гражданская война, где брат убивает брата. Его страна все сильнее утопает в крови, теперь по праву называясь Кровавым Туманом. Теперь он действительно такой. Жаль, что алый цвет придаёт ему кровь не врагов, а тех, кого раньше деревня считала своими. Осознавать было это неожиданно горько.

Он устал. Устал убивать. Ощущать на руках не кровь врагов, тех, кто достоин стать для него противником, а безусых юнцов, что даже кунай в руках не могут держать. Это бессмысленно! Хотя как давно он стал искать во всем смысл? Демон. Тот, кого не принимают даже свои. Хотя тут правильнее сказать, не понимают. Не нравится им то, что у него сохранился внутри ориентир хоть на какие-то ценности. Изрядно побитые жизнью, но они были. Пожалуй, только их молодой лидер — Мангецу, мог его понять. Но у того был Клан, годы воспитания в нем. И

маленький брат, который с восторгом следил за старшим.

Забавный мальчишка.

Забуза даже немного завидовал. Отчасти. Братья Хозуки были друг у друга, у него же был только верный Кубикирибочо. Недолго это продолжалось. Принципы и сгубили Мангецу. Он клановый, не смог принять политику Ягуры. Хотя Момочи она тоже не нравилась, но он молчал. Мангецу — нет.

Хозуки сильным был, умным. Успел увести брата и только потом высказался. Хотя нет, умным он не был. Забуза это понимал четко. Был бы умным, нашел бы сторонников, сошелся с той же Теруми, главой повстанцев, а не пёр на джинчурики в одиночку. Хотя не ему об этом говорить. По сути он хочет сделать тоже самое, ведь людям верить нельзя. Единственное отличие - он решил уйти, громко хлопнув дверьми напоследок. Мысленно поминая недоноска Джинпачи. Тот был тварью, но, пообщавшись с ним, Забуза изучил подрывное дело не поверхностно, как многие шиноби — бросил кунай с печатью и смылся, а вдумчиво, основательно. Вот и пришло время вспоминать его науку, заминировав все места, куда ему, как мечнику, дорога была открыта.

Глупый план, рискованный. Все поставлено на один удар. Только сил терпеть дальше уже нет. Он либо убьет Ягуру, либо сдохнет сам. Хотя не сдохнет. Он не доставит такой радости врагам. Он им попортит кровь, они еще будут взывать к своим Богам, прося помощи, и не получая ее. И он даст им возможность высказать свое возмущение этим фактом прямо ему в лицо.

Жуткая улыбка, больше похожая на кровожадный оскал, появляется у него на лице. Она видна даже сквозь слой бинтов, и собравшиеся рядом с ним участники зачистки принимают ее на свой счет. Теперь скалится весь отряд, они довольны удачным походом. Не замечают недобрых огоньков, что зажглись в глазах Забузы. Скоро будет весело всем.

***

Докладывать Ягуре о зачистке должен командир отряда. Да, должен. Только он хрипит, зажимая тонкую рану на шее. Даже проклятье сказать не может, смотря в глаза, полные холода, видя ухмылку под слоем бинтов на лице. Эта часть прошла гладко — очередной труп падает к ногам мечника, пинком отправляясь в дальний угол. Забуза заранее это продумал, тут капитана не будут искать еще долго.

Мечник наклоняется и поднимает выроненный отчет, небрежно стряхивая парочку капелек крови. По серой плотной бумаге змеятся розовые следы, а нос щекочет металлический запах крови. Момочи блаженно прикрывает глаза. Это хороший знак, он в этом уверен.

Забуза следует дальше, по извилистым коридорам выточенным в горной породе реками. Ягура слишком осторожен — его не устраивает обычная резиденция, и с главами своих отрядов он предпочитает встречаться под землей, там, где любой суйтонщик может ощутить биение водных жил. Это его и погубит.

Момочи с интересом смотрит на обманчиво хрупкого и невинного мальчика перед собой. У того малиновые глаза без зрачка, в которых нет эмоций, а голос поражает своей монотонностью. Этот мальчишка даже не удивляется, завидев вместо капитана Забузу, просто смотрит, и мечник преклоняет колено. Через силу, но так положено. Верный Кубикирибочо ложится рядом, в удобную для атаки позицию.

Для него, не для других.

Папка с отчетом лежит на вытянутых руках. Мизукаге просто обязан встать и подойти, ведь тут нет никого.

Негромкий скрип отодвинутого кресла и почти беззвучные шаги, как ответ на его мысли. Тяжесть исчезает с рук Забузы. Ладони неторопливо опускаются вниз. Усмешка скользит по

губам. Прежде, чем Ягура делает шаг, Кубикирибочо будто прыгает ему в руку, на немыслимой скорости нанося удар снизу вверх, по диагонали. От него не уйти. Не укрыться. Даже не отскочить. Забуза просчитал все… и просчитался.

Ухмылка стирается с лица Момочи, когда разрубленный пополам Мизукаге оседает на пол водой. Только шелестящие листья разрезанного на неравные части доклада показывают, что он атаковал не призрака. Просто обманулся. Слишком поспешил.

Водяной клон, но когда? Где настоящий?

Рвануть в сторону, рефлекторно уйти от ответной атаки охранников Мизукаге. Он… он провалился?

— Ты же не думал, что я не пойму? — тени чуть в стороне оживают, из них делает шаг Ягура, с равнодушием наблюдая за предавшим его подчиненным из—за спины бойцов.

— Тц! — Забуза выпрямляется. Он проиграл, но еще жив. У него будет шанс. — Это было бы слишком скучно.

Земля вздрагивает от взрывов, его подарочки активировались и отвлекли внимание. Небольшая дымовая бомбочка летит на пол, скрывая от чужих глаз Забузу. У него нет права умирать, он еще выиграет этот раунд. Он не повторит ошибки Мангецу, сможет уйти.

И только взрывы освещали его путь, отвлекая внимание, давая мгновения для побега. Однако он запомнил взгляд Ягуры. Он словно говорил: «Ты не спрячешься».

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54176/1374900